

ВАДИМ ГОРБУНОВ

ДЛИННОКЛИНКОВОЕ ОРУЖИЕ ТЮРКСКОЙ КОННИЦЫ¹

В статье рассматривается длинноклинковое оружие тюркской конницы – кылыч, которое, по мнению автора, служило для обозначения как мечей, так и сабель. В основе исследования лежит анализ археологических материалов, происходящие с территории Центральной и Средней Азии, где изучены памятники тюркской культуры. Несмотря на то, что серия длинноклинкового оружия тюркской культуры невелика, она охватывает все этапы существования данной общности. Ее анализ позволяет наметить основные тенденции развития данного оружия у тюркской конницы. В период становления тюркского этноса (460–552 гг.) использовались однолезвийные мечи с прямой рукоятью и крюковым навершием, некоторые из которых снабжались прямоугольным перекрестием. Во время существования первых Тюркских каганатов (552–657 гг.) применялись однолезвийные и двухлезвийные мечи с прямой рукоятью, без перекрестия или с ромбовидно-шестиугольным перекрестием. На период II Восточно-Тюркского (682–744 гг.) и Тюркешского каганатов (699–756 гг.) приходится появление сабли с полторалезвийным клинком и прямой рукоятью без перекрестия. После установления в степях Центральной Азии господства Уйгурского каганата (745–840 гг.), тюркский набор клинкового оружия включал полторалезвийные мечи и сабли с прямоугольным перекрестием. В период «великодержавия» Кыргызского каганата (840–950 гг.) у тюрков наблюдается изменение сабель за счет наклона рукояти, появления обоймы с язычком на основании клинка и крестообразного перекрестия. На заключительном этапе существования тюркской культуры (950–1100 гг.) каких-либо новых изменений в длинноклинковом оружии не наблюдается. В целом развитие тюркских мечей и сабель шло по пути увеличения длины клинка (от 60 до 80 см), перехода от прямой к наклонной рукояти и оснащения перекрестиями, у которых также наблюдается рост длины (от 6–7 до 10–11 см). Их эволюция была направлена на создание конструкций оптимальных для использования в кавалерийском бою. Отсюда вытекают основные требования к такому оружию: не слишком тяжелый вес, достаточная длина и акцент на рубящий удар для меча и рубяще-режущий удар для сабли. Колющая функция при всей своей важности, для конного воина оставалась дополнительной.

Ключевые слова: сабля, меч, тюрки, клинок, рукоять, лезвие, каганат, конница.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Этнокультурные процессы на юге Западной Сибири в раннем средневековье», №14-01-00463а

Длинноклиновое оружие (мечи и сабли) было обязательным средством ведения ближнего боя у тюркских всадников. О его наличии среди тюркской паноплии, наряду с луками и стрелами, панцирями и копьями, сообщают китайские династийные хроники Чжоу-шу и Суй-шу [1]. О применении мечей (сабель) в кавалерийской схватке пишут и собственно тюркские источники – эпитафии знаменитым полководцам II Восточно-тюркского каганата (682–744 гг.). Так, на стеле памятника Кюль-Тегина есть следующие строки: «сев на белого (коня) Азмана, бросился в атаку, шесть мужей он заколол, в свалке он порубил мечом седьмого» [2] или в другом переводе «сев на белого [коня] Азмана, бросив клич, пошел в атаку и сразил шестерых воинов. Седьмого воина он поразил мечом в рукопашной схватке» [3].

Тюркское слово, обозначающее длинноклиновое оружие для ближнего боя – кылыч, переводится лингвистами как меч[4], однако весьма вероятно, что оно обозначало также и саблю, поскольку отдельного термина для этого вида оружия в раннетюркских письменных памятниках не встречается.

Вещественное представление о тюркском длинноклиновом оружии дают археологические материалы, происходящие с территории Центральной и Средней Азии, где изучены памятники тюркской культуры. Нам удалось собрать сведения о 14 мечах и шести саблях. К первому виду – мечам мы относим изделия с прямым клинком вне зависимости от количества лезвий и положения рукояти, ко второму виду – саблям, относим изделия с изогнутым даже в незначительной степени клинком[5]. Большинство мечей и сабель найдено в погребальных объектах и лишь по одному экземпляру обнаружено в поминальном и ритуальном комплексах.

Алтай:

1. Кызыл-Таш, оградка № 2. В яме, в западной части оградки, найден вотивный железный меч, представляющий собой уменьшенную модель боевого образца[6]. Размеры меча: клинок – длина 7,3 см, наибольшая ширина 0,9 см, максимальная толщина 0,2 см; черен – длина 3 см, наибольшая ширина 0,5 см; перекрестие – длина 0,8 см, наибольшая ширина 0,2 см. Клинок меча однолезвийный. В поперечном сечении его полотно имеет треугольную форму. Черен меча прямой, с раскованным в виде крюка навершием. Меч снабжен напускным перекрестием, абрис которого в продольной плоскости напоминает прямоугольник. На клинке сохранились волокна дерева, указывающие на наличие деревянных ножен (рис. 1, 1). Вместе с моделью меча в яме оградки № 2 находились вотивный наконечник копья и 10 полноразмерных панцирных пластин. По составу инвентаря объект датируется 2 пол. V – 1 пол. VI вв. н.э.

2. Усть-Бийке-III, курган № 5. В погребении человека с конем обнаружен фрагмент железного меча. Он располагался с правой стороны умершего воина, под колчаном, вдоль локтевой кости руки[7]. Фрагмент представлял собой нижнюю часть клинка длиной 21 см, с наибольшей шириной 2,6 см, с максимальной толщиной 0,8 см. Клинок однолезвийный, в поперечном сечении

треугольной формы. Окончание клинка, в 5 см от острия, слегка прогнуто со стороны спинки. Данная деталь оформления находит аналогии в оружии булан-кобинской культуры Горного Алтая[8], и, учитывая подобное сходство можно предположить, что меч из кургана № 5 имел и другие общие с ним признаки: отсутствие перекрестия и крюковое навершие (рис. 1, 2). В пользу такой реконструкции также свидетельствует описанная выше находка модели меча из раннетюркской оградки. Набор вооружения из кургана № 5, помимо меча, включал сложносоставной лук и колчан со стрелами. По инвентарю могила датируется 2 пол. V – 1 пол. VI вв. н.э.

3. Кудыргэ, курган № 9. В погребении человека с конем найден фрагментированный железный меч. Изделие располагалось на некотором расстоянии слева от воина, от плеча до бедра, острием вниз[9]. Размеры меча: клинок – длина 69,5 см, наибольшая ширина 4,8 см, максимальная толщина 0,8 см; черен – длина 10 см, наибольшая ширина 3,2 см; перекрестие – длина 7 см, наибольшая ширина 1,8 см. Клинок меча двухлезвийный. В поперечном сечении его полотно имеет форму линзы. Черен расположен на одной оси с клинком (прямой) и переходит в него посредством прямых плечиков. В средней части черен имеет заметное сужение, а в верхней два отверстия, в которые вставлены железные штифты, служившие для крепления деревянной обкладки рукояти. Меч снабжен напускным перекрестием, имеющим в продольной плоскости форму ромба с обрезанными длинными окончаниями, что придает изделию вид шестиугольника. От ножен меча сохранились четыре железные обоймы, оклеенные берестой, равномерно расположенные по длине клинка (рис. 1, 3). Набор вооружения из кургана №9, наряду с мечом, включал сложносоставной лук, колчан со стрелами и кинжал. По инвентарю могила датируется 2 пол. VI – 1 пол. VII вв. н.э.

4. Кудыргэ, курган № 12. В погребении человека с конем обнаружен фрагмент железного меча, который лежал слева, на некотором расстоянии, от черепа воина. От ножен этого меча найден железный наконечник[10]. Фрагмент меча представлял собой черен с частью клинка. Его размеры: клинок – длина 12 см, наибольшая ширина 4 см, максимальная толщина 0,8 см; черен – длина 10,8 см, наибольшая ширина 3,2 см. Клинок меча однолезвийный. В поперечном сечении его полотно треугольной формы. Черен прямой с заметным сужением к навершию. На нем сохранились остатки дерева от обкладки рукояти. Наконечник ножен прямоугольного абриса с выступом по нижнему краю (рис. 1, 4). По инвентарю могила датируется 2 пол. VI – 1 пол. VII вв. н.э.

5. Уландрык-I, курган №10. В погребении человека с двумя конями найден фрагмент железного меча, который лежал слева от умершего вдоль бедренной кости. Он представлял собой обломок клинка длиной 16 см с остатками деревянных ножен[11]. Сам предмет не опубликован. Набор вооружения из кургана №10, кроме меча, включал сложносоставной лук, колчан со стрелами и копье. По радиоуглеродному анализу могила датируется 2 пол. VI – 1 пол. VII вв. н.э.

6. Кара-Коба-I, курган № 85. В погребении человека с двумя конями зафиксирован железный меч. Он лежал слева от воина, от локтя до начала берцовых костей, острием вниз[12]. Размеры меча: клинок – длина 66,5 см, наибольшая ширина 4,5 см, максимальная толщина 1,2 см; черен – длина

10,5 см, наибольшая ширина 4 см; перекрестие – длина 7,6 см, наибольшая ширина 2 см. Клинок меча однолезвийный. В поперечном сечении его полотно имеет пятиугольную форму. Черен меча прямой с выраженным сужением к навершию. Меч снабжен железным напускным перекрестием. Абрис его в продольной плоскости близок прямоугольной фигуре. На клинке сохранились остатки деревянных ножен, окончание которых оформлено бутеролью. Ее узкая часть обернута серебряным листом, а широкая окована полоской железа (рис. 1, 5). Набор вооружения из кургана №85, помимо меча, включал сложносоставной лук и колчан со стрелами. По инвентарю могила датируется 2 пол. VII – 1 пол. VIII вв. н.э.

7. Шибе-2, курган № 2[13]. В погребении человека с конем обнаружен железный меч, располагавшийся слева напротив черепа умершего и заходивший под плечевую кость. Размеры меча: клинок – длина 59,2 см, наибольшая ширина 3,4 см, максимальная толщина 1,1 см; черен – длина 8,8 см, наибольшая ширина 2,5 см. Клинок меча однолезвийный, в поперечном сечении килевидного абриса. Острие его обломано. Черен меча имеет легкий наклон в сторону лезвия, его верхний край также обломан (рис. 1, 6). По инвентарю могила датируется 2 пол. VII – 1 пол. VIII вв. н.э.

8. Ябоган-I, курган № 1. В погребении человека с конем зафиксирован железный меч. Он находился с левой стороны воина, от уровня черепа до таза и проходил под плечевой костью, острием вверх[14]. Общая длина меча 70 см, клинок однолезвийный с остатками деревянных ножен. Сам предмет не опубликован. Набор вооружения из кургана № 1, кроме меча, включал сложносоставной лук и колчан со стрелами. По инвентарю могила датируется 2 пол. VII – 1 пол. VIII вв. н.э.

9. Джолин-I, курган № 9. В погребении человека с двумя конями найдена железная сабля. Она располагалась с левой стороны умершего, от середины плечевой кости до начала берцовых костей, частично под локтем, острием вниз[15]. Размеры сабли: клинок – длина 74,4 см, наибольшая ширина 2,6 см, максимальная толщина 0,8 см, прогиб спинки 0,6 см; черен – длина 6 см, наибольшая ширина 2,2 см; перекрестие – длина 6,4 см, наибольшая ширина 0,8 см. Клинок сабли полуторалезвийный. Большая его часть снабжена одним лезвием с выпуклой стороны, а противоположная сторона откована в виде спинки. Нижняя же часть клинка, на расстоянии 10 см от острия, раскована на два лезвия. В поперечном сечении однолезвийное полотно клинка имеет форму пятиугольника, а его двухлезвийная часть – форму ассиметричного ромба. Черен сабли прямой с сужением к навершию, длина полной рукояти составляла 12 см. Перекрестие напускное, подпрямоугольной формы в продольной плоскости. Под ним на основании клинка имеется узкая обойма (рис. 3, 2). На клинке были зафиксированы остатки ножен из двух деревянных дощечек, обернутых берестой, железные кольца и скобы для подвешивания к поясу на портупейных ремнях. На спинке клинка сделана инкрустированная золотой проволокой согдийская надпись: «Этот меч собственность Катгуна, (сына?) К[...]та. И да не будет ему вреда» [16]. Набор вооружения из кургана №9, помимо сабли,

включал сложносоставной лук, колчан со стрелами, боевой нож и топор. По инвентарю могила датируется 2 пол. VIII – 1 пол. IX вв. н.э.

10. Беш-Озек, курган. В разрушенной строительными работами насыпи, среди камней, обнаружена железная сабля[17]. Вероятно, данный объект представлял ритуальное сооружение. Аналогичные курганы без погребений, но с помещенными под насыпь предметами вооружения и снаряжения верхового коня, известны на ряде тюркских памятников Горного Алтая[18]. Размеры сабли: клинок – длина 77,5 см, наибольшая ширина 2,5 см, максимальная толщина 1 см, прогиб спинки 0,7 см; черен – длина 9 см, наибольшая ширина 1,6 см; перекрестие – длина 11,5 см, наибольшая ширина 1,6 см. Клинок сабли полуторалезвийный. Нижняя часть клинка, на расстоянии 15 см от острия, раскована на два лезвия. В поперечном сечении однолезвийное полотно клинка треугольное, а его двухлезвийная часть – ассиметрично-ромбическая. Черен сабли слегка наклонен в сторону основного лезвия, с заметным сужением к навершию. В центральной части он снабжен штифтом для крепления обкладки рукояти. Перекрестие сабли напускное, в продольной плоскости крестообразной формы. В основе фигуры лежит прямоугольник с ромбовидным выступом посередине и расширенными окончаниями. Под ним на основании клинка имеется обойма с коротким язычком со стороны лезвия (рис. 3, 3). По типологическим особенностям данный экземпляр клинкового оружия можно датировать IX–XII вв. н.э., а в рамках тюркской культуры 2 пол. IX – 1 пол. X вв. н.э. [19].

11. Балтарган, могила в скальном гроте. В погребении человека с конем найдена железная сабля[20]. Ее размеры: клинок – длина 80,5 см, наибольшая ширина 3,2 см, максимальная толщина 1 см, прогиб спинки 0,5 см; черен – длина 8,8 см, наибольшая ширина 1,6 см; перекрестие – длина 10,3 см, наибольшая ширина 2 см. Клинок сабли полуторалезвийный. Нижняя часть клинка, на расстоянии 13,5 см от острия, раскована на два лезвия. В поперечном сечении однолезвийное полотно клинка треугольное, а его двухлезвийная часть – ассиметрично-ромбическая. Черен сабли наклонен в сторону основного лезвия и сужается к навершию. В центральной части он снабжен штифтом для крепления обкладки рукояти. Перекрестие напускное, подпрямоугольной формы с немного расширяющимися окончаниями. Под ним на основании клинка имеется узкая обойма (рис. 3, 4). Набор вооружения из данного захоронения, кроме сабли, включал 20 железных наконечников стрел. По инвентарю могила датируется 2 пол. X–XI вв. н.э.

12. Калбак-Таш, курган № 2. В погребении человека с конем обнаружен железный меч, который располагался вдоль правой руки умершего под налучьем и колчаном, острием вниз[21]. Размеры меча: клинок – длина 76 см, наибольшая ширина 4 см, максимальная толщина 1,2 см; рукоять – длина 17 см, наибольшая ширина 2,8 см; перекрестие – длина 9,6 см, наибольшая ширина 1,6 см. Клинок меча однолезвийный, в поперечном сечении треугольный. Рукоять наклонена в сторону лезвия. Ее венчает бронзовый позолоченный колпачок. Перекрестие, вероятно, прямоугольной формы. На клинке остатки деревянных ножен покрытых черной гофрированной кожей с бронзовой обоймой на устье. У перекрестия и середины ножен бронзовые позолоченные бляхи-скобы для

подвешивания к поясу (рис. 2, 5). Набор вооружения из кургана №2, наряду с мечом, включал сложносоставной лук и колчан со стрелами. По инвентарю могила датируется 2 пол. X–XI вв. н.э.

13. Катанда-II, курган № 1. В погребении человека с конем зафиксирован железный меч, который лежал с левого бока умершего[22]. Сам предмет не опубликован. Набор вооружения из кургана №1, кроме меча, включал 17 железных наконечников стрел. По инвентарю могила датируется 2 пол. X–XI вв. н.э.

14. Катанда-II, большой курган. Во впускном погребении человека с конем (или несколькими конями) найдена железная сабля[23]. Сам предмет не опубликован. Видимо в набор вооружения вместе с саблей входило несколько железных наконечников стрел. По инвентарю могила датируется 2 пол. X–XI вв. н.э.

Тува:

15. Аймырлыг-I, группа V, курган № 5. В ограбленном погребении человека с конем зафиксированы обломки железного меча[24]. От него сохранилось окончание однолезвийного клинка и закругленное навершие. Их размеры: клинок – длина 11,6 см, наибольшая ширина 3,2 см; навершие – 5x4,5 см. Клинок в поперечном сечении треугольной формы (рис. 2, 3). Из набора вооружения в кургане №5, помимо меча, найдена пара костяных накладок на рукоять сложносоставного лука и куски берестяного колчана. По инвентарю могила датируется 2 пол. VII – 1 пол. VIII вв. н.э.

16. Даг-Аразы (Аймырлыг-3), группа V, курган № 1. В погребении человека с конем обнаружен железный меч. Он располагался вдоль левой руки воина под колчаном[25]. Размеры меча: клинок – длина 74 см, наибольшая ширина 4 см; рукоять – длина 18,6 см, наибольшая ширина 2,8 см; перекрестие – длина 8 см, наибольшая ширина 2 см. Клинок меча полуторалезвийный с остатками деревянных ножен. Рукоять слегка наклонена в сторону основного лезвия. Ее венчает выделенное закругленное навершие. Перекрестие, вероятно, напускное, прямоугольной формы в продольной плоскости (рис. 2, 4). Набор вооружения из кургана № 1, помимо меча, включал сложносоставной лук, колчан со стрелами, символический панцирь из двух железных пластин и деревянный щит. По инвентарю могила датируется VIII – 1 пол. IX вв. н.э.

Минусинская котловина:

17. Шестаково, курган № 3, могила «А». Во впускном погребении человека с конем зафиксирован фрагментированный железный меч с погнутым окончанием клинка и обломанным череном. Он располагался вдоль левой руки воина[26]. Размеры клинка: длина 78 см, наибольшая ширина 4 см. Клинок однолезвийный (рис. 2, 1). Набор вооружения из данного погребения, наряду с мечом, включал сложносоставной лук, стрелы и боевой нож. По инвентарю могила датируется 2 пол. IX – 1 пол. X вв. н.э.

18. Ибыргыс-Кисте, курган № 4. В погребении человека с двумя конями найден железный меч. Он лежал на правой половине скелета, от лопатки до колена, острием вниз[27]. Размеры меча: клинок – длина 76 см, наибольшая ширина 3,5 см, максимальная толщина 1 см; рукоять – длина 16

см, наибольшая ширина 3 см; перекрестие – длина 10,2 см, наибольшая ширина 1,6 см. Клинок меча однолезвийный, в сечении килевидного абриса. Рукоять слегка наклонена и заканчивается закругленным навершием сильнее смещенным в сторону лезвия. Перекрестие напусное, прямоугольного абриса в продольной плоскости с немного расширяющимися окончаниями. На клинке сохранились остатки деревянных ножен и две железные обоймы со скобами для подвешивания к поясу. Нижняя часть ножен имела обмотку из полоски бересты (рис. 2, 2). Набор вооружения из кургана № 4, помимо меча, включал колчан со стрелами и боевой нож. По инвентарю могила датируется 2 пол. X – 1 пол. XI вв. н.э.

Тянь-Шань:

19. Беш-Таш-Короо-II, курган № 3. В погребении человека с конем обнаружена железная сабля, лежавшая с левой стороны умершего[28]. Ее размеры: клинок – длина 73 см, наибольшая ширина 4,5 см, максимальная толщина 1,2 см, прогиб спинки 1,8 см; рукоять – длина 16 см, наибольшая ширина 3,2 см. Клинок сабли полуторалезвийный. Нижняя часть клинка, на расстоянии 8,5 см от острия, раскована на два лезвия. В поперечном сечении однолезвийное полотно клинка треугольного абриса, а его двухлезвийная часть – линзовидная. Рукоять сабли прямая и ровная имела деревянную обкладку, обшитую кожей. Клинок был помещен в деревянные ножны с железным наконечником и обоймой на устье, а также кожаной петлей для подвешивания к поясу (рис. 3, 1). Набор вооружения из кургана № 3, наряду с саблей, включал сложносоставной лук и колчан со стрелами. По инвентарю могила датируется 2 пол. VII – 1 пол. VIII вв. н.э.

20. Беш-Таш-Короо-II, разграбленный курган. В данном объекте найден обломок клинка железной сабли. Сообщается, что по сечению и форме сохранившейся части он аналогичен сабле из кургана № 3[29]. Сам предмет не опубликован. Этот объект видимо также относится ко 2 пол. VII – 1 пол. VIII вв. н.э.

В рассмотренных памятниках тюркской культуры можно отметить следующую взаимовстречаемость мечей и сабель с другими видами вооружения:

- 1) С луком и стрелами – 6 раз.
- 2) Со стрелами – 3 раза.
- 3) С луком, стрелами, кинжалом или боевым ножом – 2 раза.
- 4) С панцирем, щитом, луком и стрелами – 1 раз.
- 5) С луком, стрелами, боевым ножом и топором – 1 раз.
- 6) С луком, стрелами и копьем – 1 раз.
- 7) С панцирем и копьем – 1 раз.
- 8) Со стрелами и боевым ножом – 1 раз.
- 9) Без других видов вооружения – 4 раза.

Количество тюркских объектов с мечами и саблями значительно уступает захоронениям, где найдено только стрелковое оружие[30], но оно вполне сопоставимо с объектами, в которых найдены копья (16) [31] и доспехи (26) [32].

Несмотря на то, что серия длинноклинкового оружия тюркской культуры невелика, она охватывает все этапы существования данной общности. На ее примере можно наметить основные тенденции развития данного оружия у тюркской конницы.

В период становления тюркского этноса (460–552 гг.) использовались однолезвийные мечи с прямой рукоятью и крюковым навершием, некоторые из которых снабжались прямоугольным перекрестием (рис. 1, 1–2). Они являлись наследием предыдущего периода «великого переселения народов» и практически копировали образцы характерные для мечей Южной Сибири II–V вв. н.э. [33].

Во время существования первых Тюркских каганатов (552–657 гг.) применялись однолезвийные и двухлезвийные мечи с прямой рукоятью, без перекрестия или с ромбовидно-шестиугольным перекрестием (рис. 1, 3–4).

На период II Восточно-Тюркского (682–744 гг.) и Тюркешского каганатов (699–756 гг.) приходится появление сабли. Ее первые образцы имели полуторалезвийный клинок и прямую рукоять без перекрестия (рис. 3, 1). Мечи этого времени однолезвийные. У них наблюдается переход от прямой к наклонной рукояти и выделение навершия для лучшего удержания в руке. Часть мечей снабжается прямоугольным перекрестием, но еще встречаются и мечи без перекрестия (рис. 1, 5–6; 2, 3).

После установления в степях Центральной Азии господства Уйгурского каганата (745–840 гг.), тюркский набор клинкового оружия включал полуторалезвийные мечи и сабли с прямоугольным перекрестием. Видимо второе короткое лезвие перешло к мечам от сабель. Сабли все еще имели прямую рукоять, но получили узкую обойму на основании клинка, а мечи снабжались наклонной рукоятью с выделенным навершием (рис. 2, 4; 3, 2).

В период «великодержавия» Кыргызского каганата (840–950 гг.) у тюрков наблюдается изменение сабель за счет наклона рукояти, появления обоймы с язычком на основании клинка и крестообразного перекрестия (рис. 3, 3). Мечи однолезвийные, но отсутствие образцов хорошей сохранности не позволяет судить о других их особенностях (рис. 2, 1).

На заключительном этапе существования тюркской культуры (950–1100 гг.) каких-либо новых изменений в длинноклинковом оружии не наблюдается. Встречаются однолезвийные мечи и полуторалезвийные сабли. Они имеют наклонную рукоять и прямоугольное перекрестие (рис. 2, 2, 5; 3, 4).

В целом развитие тюркских мечей и сабель шло по пути увеличения длины клинка (от 60 до 80 см), перехода от прямой к наклонной рукояти и оснащения перекрестиями, у которых также наблюдается рост длины (от 6–7 до 10–11 см). Их эволюция была направлена на создание конструкций оптимальных для использования в кавалерийском бою. Отсюда вытекали основные требования к такому оружию: не слишком тяжелый вес, достаточная длина и акцент на рубящий удар для меча и рубяще-режущий удар для сабли. Колющая функция при всей своей важности, для конного воина оставалась дополнительной.

Тюркские мечи и сабли были повседневным оружием степного всадника незаменимым в скоротечных конных схватках, связанных с набегами и рейдами. В правильном сражении, где главная роль отводилась копьё[34], мечи и сабли использовались на последней завершающей стадии боя. Они были малоэффективны против пластинчатой брони и в основном предназначались для расчленения частей доспеха и поражения незащищенных участков.

Несмотря на малое число находок, для тюрков можно констатировать широкое распространение длинноклинкового оружия, по его частому присутствию на каменных изваяниях. Только с территории российской части Алтая опубликовано 49 таких изображений[35], а с учетом других регионов данная цифра будет в несколько раз больше². Это говорит о том, что мечи и сабли были на вооружении у значительной части даже рядовых воинов.

Носились и хранились тюркские мечи и сабли в деревянных ножнах, которые обтягивались кожей или обклеивались полосами бересты. Корпус ножен мог дополнительно скрепляться железными, реже бронзовыми обоймами, в количестве от одной до четырех штук (рис. 1, 3; 2, 2, 5; 3, 1). Нижняя часть ножен также могла иметь металлические детали. Встречается оковка корпуса листовым серебром, оканчивающаяся бутеролью (рис. 1, 5) или использование железных наконечников прямоугольной и сегментной формы (рис. 1, 4; 3, 1).

Подвешивание ножен к поясу производилось портупейными ремнями, закреплявшимися на ножнах при помощи обойм, скоб, колец и петель. Прослеживается способ подвешивания ножен на два портупейных ремня. При нем к торцевой стороне ножен в двух местах, ближе к устью и к середине, прикреплялись железные или бронзовые скобы (рис. 2, 2, 5). Парные скобы сегментной формы изображены у многих ножен на тюркских каменных изваяниях, где также показано подвешивание мечей и сабель к поясу на двух портупейных ремнях, в наклонном положении, рукоятью вверх и вперед (рис. 4). На абсолютном большинстве изваяний мечи и сабли размещены у воинов с левой стороны. Таковую же картину дают и погребальные памятники. В 11 рассмотренных могилах мечи и сабли расположены с левой стороны человека, и лишь в трех захоронениях наблюдается правое положение этого оружия³. Последние исключения, вероятно, связаны с тем, что воины были левшами.

Между редкими вещественными находками мечей и сабель в тюркских памятниках и их частыми изображениями на каменных изваяниях наблюдается существенная диспропорция. Это можно объяснить тем, что у тюрков не было обязательной традиции помещать в погребения воинов основные виды оружия ближнего боя. Видимо мечи и сабли полагались умершим только в особых случаях, например, при отсутствии наследника, в случае именного подарка или воинам, совершившим подвиг на поле боя.

² Тема учета и анализа изображений оружия на тюркских изваяниях требует отдельной большой работы.

³ Для четырех могил такая информация отсутствует. Они либо сильно разграблены, либо не квалифицированно раскопаны.

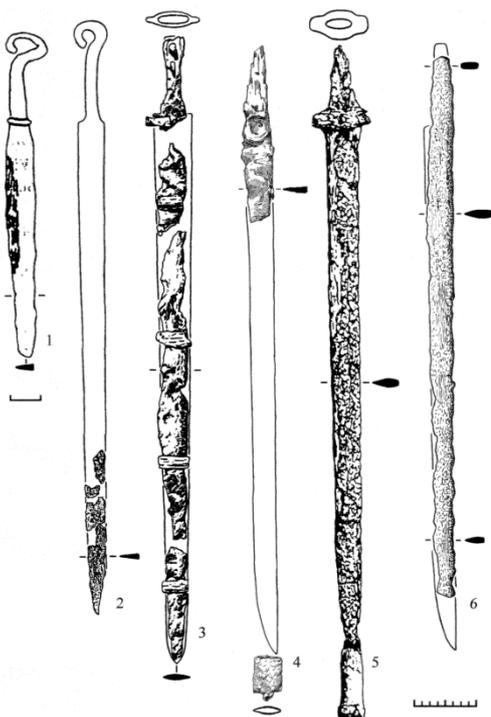

Рис.1. Мечи из тюркских памятников Алтая: 1 – Кызыл-Таш, 2 – Усть-Бийке-Ш, 3–4 – Кудыргэ, 5 – Кара-Коба-I, 6 – Шибе-2.

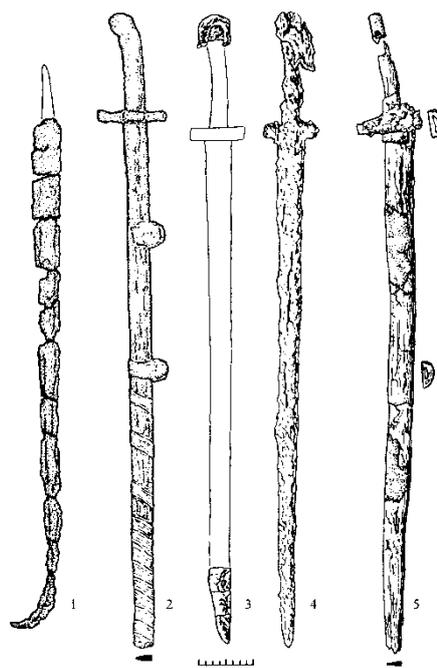

Рис.2. Мечи из тюркских памятников Минусинской котловины (1–2), Тувы (3–4) и Алтая (5): 1 – Шестаково, 2 – Ибыргыс-Кисте, 3 – Аймырлыг-I, 4 – Даг-Аразы-V, 5 – Калбак-Таш..

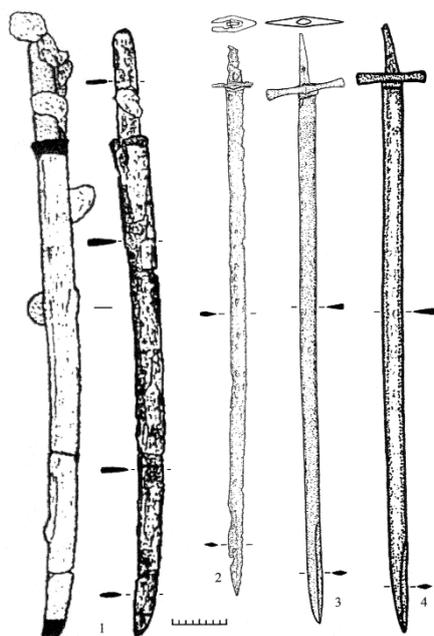

Рис.3. Сабли из тюркских из памятников Тянь-Шаня (1) и Алтая (2–4): 1 – Беш-Таш-Короо-II, 2 – Джолин-I, 3 – Беш-Озек, 4 – Балтарган.

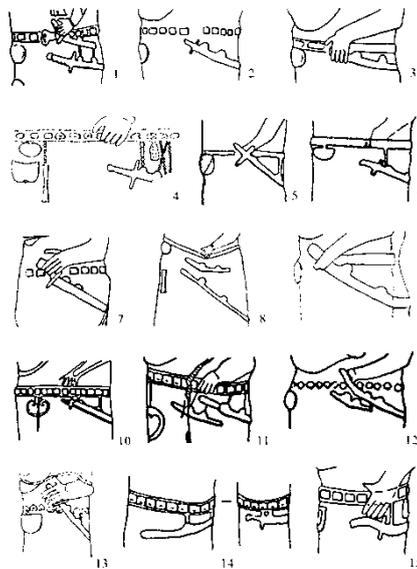

Рис.4. Изображения мечей (1–13) и сабель (14–15) на тюркских каменных изваяниях с Алтая. 1 – Ак-Товурак, 2 – Актру, 3 – Ардун-Тебе, 4 – Белый Ануй, 5 – Беш-Озек, 6 – Ело, 7 – Каман-Тон, 8–9 – Кыпчыл, 10 – Макажан, 11 – Торгон, 12 – Тая, 13 – Малталу, 14 – Тото, 15 – Согонолу.

Библиографический список

1. Лю Маоцай Сведения о древних тюрках в средневековых китайских источниках // Бюллетень Общества востоковедов. М, 2002. Прил. 1. С. 19–20.
2. Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. М.; Л., 1951. С. 42.
3. Тугушева Л.Ю. Тюркские рунические письменные памятники из Монголии. М., 2008. С. 47.
4. Древнетюркский словарь. Л., 1969. С. 442–443.
5. Горбунов В.В. Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. Часть II: Наступательное вооружение (оружие). Барнаул, 2006. С. 57.
6. Соенов В.И., Эбель А.В. Новые материалы из алтайских оградок // Гуманитарные науки в Сибири. Серия: Археология и этнография. Новосибирск, 1996. №3. С. 117, рис. 3.-1.
7. Тишкин А.А., Горбунов В.В. Комплекс археологических памятников в долине р. Бийке (Горный Алтай). Барнаул, 2005. С. 62, рис. 23.
8. Горбунов В.В. Указ соч. С. 59, рис. 48.-2.
9. Гаврилова А.А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. М., Л., 1965. С. 24, табл. XV.-А.
10. Там же С. 25, табл. XX.-А.

11. Кубарев Г.В. Культура древних тюрок Алтая (по материалам погребальных памятников). Новосибирск, 2005. С. 366, табл. 2.
12. Могильников В.А. Курган 85 Кара-Кобы-I и некоторые итоги изучения древнетюркских памятников Алтая в связи с исследованиями в Кара-Кобе // Источники по истории Республики Алтай. Горно-Алтайск, 1997. С. 199, рис.2.
13. Мамадаков Ю.Т., Цыб С.В. Аварийные археологические раскопки у с. Шибе // Охрана и изучение культурного наследия Алтая. Барнаул, 1993. Ч. II. С. 203–205, рис. 1.
14. Кочеев В.А., Суразаков А.С. Курганы могильников Ябоган-I и II // Археологические и фольклорные источники по истории Алтая. Горно-Алтайск, 1994. С. 71–74, рис. 2.
15. Кубарев Г.В. Указ. соч. С. 372, табл. 59.
16. Там же С. 100, табл. 63.-1.
17. Кочеев В.А., Худяков Ю.С. Палаш из Беш-Озека // Охрана и изучение культурного наследия Алтая. Барнаул, 1993. Ч. II. С. 239, рис. 1.
18. Илюшин А.М. Хронология и периодизация ритуальных курганов Горного Алтая // Охрана и использование археологических памятников Алтая. Барнаул, 1990. С. 117–119, рис. 1; Мамадаков Ю.Т., Горбунов В.В. Древнетюркские курганы могильника Катанда-3 // Известия лаборатории археологии. Горно-Алтайск, 1997. Вып. 2. С. 117, рис. 6.-24–25.
19. Горбунов В.В. Указ. соч. С. 71.
20. Худяков Ю.С., Кочеев В.А., Моносов В.М. Балтарганские находки // Гуманитарные науки в Сибири. Серия: Археология и этнография. 1996. №3. С. 46–47, рис. 1.-1.
21. Кубарев Г.В. Указ.соч. С. 380, табл.115.
22. Захаров А.А. Материалы по археологии Сибири. Раскопки акад. В.В. Радлова в 1865 г. // Труды ГИМ. М., 1926. Вып. I. С. 100.
23. Там же С. 81.
24. Овчинникова Б.Б. Древнетюркские памятники могильного поля Аймырлыг // Древности Востока. М., 2004. С. 96–98, рис. 8.-7; Ее же. Тюркские древности Саяно-Алтая в VI–X веках. Свердловск, 1990. С. 80, рис. 38.-15.
25. Там же С. 80, рис. 15.-1; Овчинникова Б.Б. Погребение древнетюркского воина в Центральной Туве // Советская археология. 1982. №3. С. 212, 216, рис. 1.-3.
26. Худяков Ю.С. Древние тюрки на Енисее. Новосибирск, 2004. С. 37, рис. 34.-1.
27. Там же С. 34–35, рис. 31.
28. Табалдиев К.Ш. Курганы средневековых кочевых племен Тянь-Шаня. Бишкек, 1996. Рис. 9–10; Худяков Ю.С., Табалдиев К.Ш. Древние тюрки на Тянь-Шане. Новосибирск, 2009. С. 117.
29. Там же С. 117.
30. Горбунов В.В. Военное искусство алтайских тюрок в раннем средневековье // Вооружение и военное дело кочевников Сибири и Центральной Азии. Новосибирск, 2007. С. 86.

31. Горбунов В.В. Оружие таранного удара тюркской конницы // История и культура средневековых народов степной Евразии: материалы II Международного конгресса средневековой археологии Евразийских степей. Барнаул, 2012. С. 120.
32. Горбунов В.В. Пластины тюркского ламеллярного доспеха // Военное дело средневековых народов Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск, 2013. С. 22–24.
33. Горбунов В.В. Военное дело населения Алтая... С. 64.
34. Горбунов В.В. Оружие таранного удара тюркской конницы. С. 123.
35. Кубарев В.Д. Древнетюркские изваяния Алтая. Новосибирск, 1984. Табл. I–L; Кубарев В.Д., Кочеев В.А. Новая серия каменных изваяний Алтая // Археология Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1988. Табл. IV.